

—Итак, мотоцикл стоял теперь в ладушкинском отапливаемом гараже. Предстояло его "раскидать", т.е. разобрать до последнего винтика и промыть всё в бензине, поскольку вода в заливе хоть и не морская, но всё же содержит соль. Оттаивал мотоцикл не один день, прежде чем удалось извлечь из коляски рюкзак, а из него его содержимое. Сало и колбаса, пролежавшие десять дней на дне залива, нисколько не пострадали. А вот внутрь бинокля попала вода, и его пришлось разобрать, что оказалось очень непростым делом, и я промучился с биноклем несколько вечеров. Наличие соли в воде отразилось в виде налётов на его внутренних призмочках, которые, к счастью, удалось смыть.

—С мотоциклом мне предстояло возиться теперь не один выходной. А зима, как назло, стояла расчудесная, настоящая, редкостная для калининградского края и особенно для этого времени - начала января. И прежде чем приступить к разборочно-сборочным работам, грозившим превратиться в очередную эпопею, я не удержался и сбегал-таки на рыбалку - за судаком на калининградский залив. Папа в этот раз остался дома. Простудился и страдал от жестокого насморка. И схватил эту простуду, не выходя из дома, а после купанья в полынье мы с ним оба даже не чихнули ни разу - так прогрелись ходьбой и пилкой дров у дяди Васи.

—Отправились, как обычно, - девятичасовым мамоновским дизелем - я, Серёжа и Володя Смертин. В поезде встретили ещё двух Володь - неразлучных Хорюкова с Тарановым. Слезли в Валетниках, там я увидел Абизова и повёл всю кампанию за ним - известным судаковым асом. Шли по дамбе до самой Лысой горы, или до мыса, как ещё говорят, а оттуда по льду к искусственному острову. Часа два, наверное, топали.

—Около часу дня я поймал судачка граммов на 700 и больше ни у кого ничего, а около четырёх часов заклевало у всех (а сидели мы на больших расстояниях друг от друга - по 200 метров и больше): я поймал ещё одного на кило триста да два сошли, Серёжа вытащил одного, Таранов - двух, Хорюков - трёх, лишь Смертину не повезло, так ничего и не поймал, а Абизов ускакал куда-то и возвращались мы без него.

—Погода весь день была чудесная: тихо, морозец 8-10°, солнышко. Удовлетворивши таким образом хотя бы отчасти позываем моей души, я "завязал" с рыбалкой почти на полтора месяца: этот выход был 6-го января, а следующий - 17-го февраля. И все эти полтора месяца каждую субботу и воскресенье мы с папой ездили в Ладушкин, в гараж - возиться с мотоциклом. Уезжали утром девятичасовым дизелем - вместе с рыбаками, приезжали вечерним семичасовым, а то и одиннадцатичасовым, иногда я и ночевать оставался у Кореньковых.

—Удивительно, но мы не шибко повредили мотоцикл, когда пытались его заякорить. Отбили кусок ветрового стекла, разбили красный колпак фонаря сзади да и сам фонарь выворотили с мясом, зацепив один раз за провод, идущий к этому фонарю, и несколько царапин на корпусе - вот и всё. Разобрали мы-таки не весь мотоцикл: коробку передач трогать не стали, боясь, что не соберём, и надеясь, что наличие масла в ней не позволило воде нанести много вреда.

—А остальное всё раскидали, действительно, до винтика, включая электрооборудование. В нём пострадало помимо нескольких лампочек, раздавленных замёрзшей водой, реле указателей поворота, да вышла из строя одна из двух катушек зажигания. Реле мне восстановили Коренькова с Карвецким, катушку я купил новую. Аккумулятор я промыл, залил в него новый электролит и зарядил. Необходимые шесть вольт он давал, но насколько его будет хватать - предстояло узнать в процессе будущей эксплуатации.

—Вся ходовая часть наконец-то была очищена от грязи, впервые за полтора года с момента покупки мотоцикла. Здесь уже постарался отец. Никакими автослесарными навыками или хотя бы теоретическими познаниями он не обладал несмотря на то, что несколько лет имел машину, которую, правда, водила мама, и помочь мог лишь "на

подхвате" - подать, подержать, затянуть, открутить. Но зато силён оказался по части помыть-почистить. У него хватало терпения отдраить до блеска любую, хоть и порядком уже заржавленную деталь. В этом, наверное, сказывалась моряцкая выучка, флотская приверженность к чистоте и порядку.

— После того как на голой раме (в трубах которой тоже оказалась вода) осталась только коробка передач с торчащими из неё поршнями, а все отделённые части были промыты и прочищены, начался куда более сложный процесс сборки. Встали на место цилиндры, генератор (при его установке поломал щётки; к счастью, оказались запасные), катушки зажигания, аккумулятор, карбюратор, руль, ручка управления газом, фара с центральным переключателем, реле-регулятор, бензобак, выхлопные трубы и... можно пробовать заводить.

— Волнующий момент. Притапливаю поплавков в поплавковой камере карбюратора, поворачиваю на себя ручку газа, нажимаю на ключ зажигания и рву ногой рычаг кикстартера: раз, два, ..., пять, ..., десять ...

— Глухо. Даже вспышек нет.

— Вывинчиваю свечи, проверяю наличие искры. Искра есть. Протираю электроды свечи. Может, бензину перекачал? Прокачиваю цилиндры с вывернутыми свечами. Ставлю свечи на место. И всё сначала.

— Ага! Вот вспышка, другая, вроде схватывает. Ну-ка ещё подрыгаем. Трах-та-та-тах! Тах-тах-тах... Пошёл! Ура!

— Дым повалил из выхлопных труб, двигатель работал устойчиво, вот только шумел не так мягко как раньше, с какими-то новыми хрипами.

— Это произошло 28-го января, через три недели после начала разборки. Но возни ещё предстояло много. Больше всего хлопот доставило снятие подшипников с колёс и задней звёздочки, а потом установка их после промывки обратно. Тут мне Нина Коренькова здорово помогла: притащила с машины (ЭВМ) специальное приспособление для выдавливания подшипников и помогла мне с ним справиться.

— Вообще Коренькова о нас с отцом всё время заботилась, подкармливала, поила чайком-кофейком и прямо в работе часто помогала. Шофера же в основном советы только давали и кое-какой инструмент, а Островский - так тот, наоборот, у меня всё ключи таскал.

— По совету Сани Шевчука мы с отцом покрыли антикоррозийной мастикой крылья колёс изнутри и днище коляски с обеих сторон. Перебрали амортизаторы, цепь по новой натянули, поставили колёса, прицепили коляску, отрегулировали её положение относительно мотоцикла: развал и сходжение колёс, подсоединили указатели поворотов и габаритов, залатали жёстью выбитый кусок на ветровом стекле, закрасили царапины. Всё. Можно ехать.

— Только некуда. С конца января снежные заносы парализовали всё движение транспорта в области.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)